

Е.П. Невельская-Гордеева¹

Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого
Харьков. Украина

С.С. Шестопа²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Особенности применения умозаключений по аналогии в судебной аргументации

Рассматриваются логические аспекты применения аналогии в юридическом доказывании, закрепленном в действующем процессуальном законодательстве, их соответствие правилам логического вывода. Необходимость соблюдения основных принципов логической аргументации в процессуальном доказывании обусловлена не только юридическими императивами процессуальных норм, но объективными закономерностями человеческого мышления. В данной статье уделяется внимание использованию аргументации по аналогии в процессе доказывания и важности соблюдения при этом принципов недемонстративных умозаключений.

Ключевые слова и словосочетания: судебная аргументация, процессуальное доказывание, теория аргументации, логические основания судебного доказывания, правила умозаключения по аналогии.

E.P. Nevelskaya-Gordeeva

Yaroslav Mudryi National Law University
Kharkov. Ukraine

S.S. Shestopal

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

The aspects of analogical reasoning in legal argumentation

The aspects of using analogical reasoning in legal argumentation that have been restated in legislation procedure and their conformity to the laws of logical reasoning and the premises of the basic laws of logical argumentation that are objectively and do not depend on whether you know about them humanity are considered. The special attention is given to the use of analogy in the proving process and the importance of compliance with the rules of logical reasoning.

Keywords: Legal argumentation, renewal of logics in legal series, logical reasoning in legal argumentation, competitive advantages of logical laws in reasoning, the principles of analogy, logical aspects of analogical reasoning in legal argumentation.

¹ Невельская-Гордеева Елена Петровна – канд. филос. наук, доцент кафедры логики; e-mail: neveelena@yandex.ua.

² Шестопа² Сергей Станиславович – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории российского и зарубежного права; e-mail: ss.shestopal@ya.ru.

Традиционно логика выделяет три вида опосредованных умозаключений: дедукцию как достоверное умозаключение, индукцию и аналогию как вероятностные, недемонстративные умозаключения (современные исследователи добавляют еще и абдукцию как умозаключение, отвечающее за построение версий) [1. С. 418–419]. Недостоверный характер аналогии ограничивает ее использование в процессе доказательства, позволяет при желании поставить под сомнение полученные путем аналогии результаты; в то же время, например, Д. Пойа утверждал: «Возможно, не существует открытий ни в элементарной, ни в высшей математике, ни даже, пожалуй, в любой другой области, которые могли бы быть сделаны без аналогии» [2].

В преобладающем большинстве учебников по логике, а также в отраслевых юридических учебниках (например, в «классическом учебнике, отражающем современное состояние криминалистики как науки и учебной дисциплины с учетом требований криминалистической практики и обучения в высших юридических учебных заведениях») по характеристике самого авторского коллектива аналогия определяется как умозаключение от частного к частному [3. С. 84]. Тем не менее, это лишь один из возможных случаев аналогии. Реально аналогия идет от одного объема к такому же объему, т.е. ход мышления от частного к частному – это только один из возможных видов аналогии; кроме этого аналогия может быть представлена как путь рассуждения от единичного к единичному, а также от общего к общему, но только отдельные словари дают определение этого вида умозаключений в полном объеме [4; 11].

Приведем примеры. Аналогию от общего к общему хорошо демонстрирует легенда из истории Древнего Рима, согласно которой сенатор Агриппа умиротворил взбунтовавшихся в Риме плебеев речью, произнесенной с балкона здания. В своей речи Агриппа сначала обратил внимание присутствующих на устройство организма человека, где каждый орган выполняет свою функцию: ноги служат для передвижения, руки – для работы, а голова – для мышления. Голова дает приказы, а все прочие органы эти приказы выполняют. Если руки и ноги перестанут слушаться и исполнять приказы головы, то человек не сможет ничего делать: ни есть, ни трудиться, ни передвигаться. Человек погибнет. Затем сенатор перешел к устройству государства. Государство – это тоже организм, в котором каждая часть предназначена для выполнения определенной роли: патриции – это мозг государства, а плебеи – это его руки. И если человек погибнет, когда его органы перестанут слушать голову и выполнять ее приказы, то и государство погибнет, если его граждане не будут выполнять то, что является их естественной обязанностью, перестанут исполнять приказы головы, которой являются патриции. Плебеи согласились с доводами Агриппы, народ успокоился и разошелся по своим делам. В приведенном примере понятие «организм человека» – общее, понятие «государство» – тоже общее, ход рассуждения идет от общего к общему.

Следующий пример из римской истории покажет нам рассуждение по аналогии от единичного к единичному. Этот случай может быть иллюстрацией к реализации римского права. Некий патриций решил отпустить свою жену. Друзья его были удивлены подобным решением и наперебой стали засыпать патриция вопросами: Почему ты отпускаешь свою жену? Разве она не красавица? Разве она бесплодна? Разве она не происходит из знатного рода? Неужели она плохая хозяйка дома?

Неужели она не целомудренна? На все эти вопросы патриций ответил друзьям следующим образом: он выставил вперед свою ногу, которая была одета в элегантный сандаль. «Посмотрите на этот изящный сандаль, – сказал он. – Разве моя обувь не красива? Разве она не новая? Разве она сделана из плохой кожи? Но кто знает, где мне жмет!»

Мы не случайно приводим эти примеры, так как они не только демонстрируют разные виды аналогии, но и убеждают нас в том, что в конкретных ситуациях для решения практических проблем использование аналогии не просто оправданно, но и эффективно и убедительно. В научной среде существует некоторый скептицизм по отношению к умозаключениям по аналогии, хотя, на наш взгляд, проблема кроется в стойкости мировоззрения, которое личность не желает корректировать, стремясь уйти от вопросов, честный ответ на которые поколеблет убеждения человека.

С.Л. Головин в своем докладе приводит целый ряд аналогий, с которыми не хотят согласиться именно вследствие давно сформированных убеждений. Одна из них – аргумент Пэйли, вкратце сформулированный следующим образом: у часов (относительно маленького и простого устройства) есть разумный устроитель – часовщик; следовательно, и у самой Вселенной (большого устройства), и у наполняющих ее биологических объектов (более сложных, чем часы, устройств) должен быть великий Устроитель – Творец [5. С. 7].

Следующая аналогия связана с практическим применением аргумента Пэйли – это случай, когда к Исааку Ньютону зашел его друг – агностик (в те времена слово «атеист» было чересчур революционным, а потому недопустимым; непознаваемость Бога – агностицизм – термин более мягкий, и причина не в эвфемизме, как предположил С.Л. Головин, а в том, что общество в то время еще не созрело открыто отрицать существование Бога, а вот утверждать о непознаваемости Бога – уже было допустимо). Гость-агностик был поражен изяществом подвижной металлической модели Солнечной системы, которую он увидел на столе в кабинете ученого. «Кто сделал это чудо?» – поинтересовался он. «Никто, – был ответ Ньютона, – само образовалось». «Ты шутишь», – не поверил скептик. Ученый пристально посмотрел на него и грустно заключил: «Ты не можешь поверить, что эта примитивная копия образовалась сама собой, как же ты тогда веришь, что куда более сложный оригинал возник по воле случая?» Впрочем, этот очевидный аргумент казался безупречным лишь на уровне школьного учебника. Критически настроенные оппоненты категорически отвергали его, поскольку он построен на подобии, а аргументы «по аналогии» имеют пониженную логическую модальность и, следовательно, не обоснованы по определению» [5. С. 7].

В настоящей статье мы предприняли попытку исследовать особенности эффективности использования умозаключений по аналогии в судебном доказывании.

Рассмотрим конкретные случаи использования аналогий.

В отличие от чисто абстрактных (теоретических) рассуждений судебное заседание должно решить достаточно конкретные (практические) вопросы. А для решения практических вопросов, особенно при моделировании чего-либо, аналогия вполне убедительна. Рассмотрим пример, подтверждающий это.

«Была такая организация – ... «Французская ассоциация деятелей искусств», в которую входили разные писатели, художники, музыканты и т.д. Организация блюла свой авторитет: в ее ряды принимали только выдающихся мастеров искус-

ства. Кроме того, количество мест в ассоциации было ограничено и новые члены могли вступить в ее ряды только по мере выбытия старых – данный принцип был закреплен в Уставе ассоциации. Как-то раз руководство организации решило принять в нее немецкого композитора Людвиг ван Бетховена в нарушение Устава, т.к. все места в ассоциации на тот момент были заняты. Выступая на заседании, председатель ассоциации сказал: «Сегодня мы должны решить вопрос о принятии в наши ряды великого композитора Бетховена. Как известно, свободных мест у нас нет, поэтому мы нарушаем наш принцип». Председатель выдержал паузу. Затем поднял указательный палец вверх и произнес многозначительно: «Но!» Больше он ничего не сказал, а вместо слов последовал наглядный пример. Перед ним на столе стояли: графин с водой, стакан и букет роз. Председатель налил из графина в стакан воды до самого верха – мол, свободных мест нет. Затем оторвал лепесток розы и аккуратно поместил его на поверхность воды в стакане. И ни одна капля не пролилась. Зал разразился аплодисментами, и вопрос был решен без лишних разговоров» [6]. Вывод: членство гения в престижной организации только украсит ее и никому не помешает.

Итак, какие же особенности использования аналогии в судебном доказывании можно выделить, проанализировав процесс судебного доказывания? Во-первых, эффективное использование аналогии как создание модели ситуации. Подобные примеры мы неоднократно находим в практике Федора Никифоровича Плевако. Используется умозаключение по аналогии от единичного к единичному (от конкретного случая к конкретному): защита адвокатом Ф.Н. Плевако владелицы небольшой лавочки, которая нарушила правила о времени торговли, закрыв свой магазинчик на 20 минут позже, чем было положено. Заседание суда по ее делу началось позже назначенного времени, т.к. защитник опаздывал. Когда Плевако не торопясь вошел в зал, спокойно уселся на месте защиты, председатель суда сделал ему замечание за опоздание. Адвокат посмотрел на часы и заявил, что на его часах только пять минут одиннадцатого. Председатель указал ему, что на стенных часах уже 20 минут одиннадцатого. Ф.Н. Плевако спросил председателя: «А сколько на Ваших часах, Ваше превосходительство?» Председатель посмотрел и ответил: «На моих пятнадцать минут одиннадцатого». Ф.Н. Плевако обратился к прокурору: «А на Ваших часах, господин прокурор?» Прокурор, желая причинить защитнику неприятность, с ехидной улыбкой ответил: «На моих часах уже двадцать пять минут одиннадцатого». Однако тем самым прокурор помог защите.

Ф.Н. Плевако заявил: «Подсудимая действительно опоздала на 20 минут. Но она женщина малограмотная, в часах плохо разбирается. Мы же с вами, господа, люди грамотные, образованные, а и то: на стенных часах – 20 минут, у господина председателя – 15 минут, а на часах господина прокурора – 25 минут, а мои часы отстают на 20 минут от часов господина прокурора. Так если господин председатель, по часам прокурора, открыл заседание с опозданием на 15 минут, а защитник явился на 20 минут позже, то как можно требовать, чтобы малограмотная торговка имела лучшие часы и лучше разбиралась во времени, чем мы с прокурором?» Присяжные совещались одну минуту и оправдали подсудимую.

Другой пример моделирования: Ф.Н. Плевако защищает мужика, убившего свою жену. Когда слово предоставили защитнику, адвокат встал и произнес:

«Господа присяжные заседатели!» В зале начал стихать шум. Плевако опять: «Господа присяжные заседатели!» В зале наступила мертвая тишина. Адвокат снова: «Господа присяжные заседатели!» В зале прошел небольшой шорох, но речь не начиналась. Опять: «Господа присяжные заседатели!» Адвокат продолжал свой эксперимент до тех пор, пока зал от недовольного гула, ропота и возмущения не дошел до неистовства.

«Ну вот, господа, вы не выдержали и 15 минут моего эксперимента. А каково было этому несчастному мужику слушать 15 лет несправедливые попреки и раздраженное зудение своей сварливой жены по каждому ничтожному пустяку?!» – подвел итог защитник. Зал оцепенел, потом разразился восхищенными аплодисментами. Мужика оправдали.

Эффективность аналогии как моделирования ситуации демонстрировал и А.Ф. Кони, который всегда начинал защитительную речь со слов: «А могло быть и хуже!», далее выразительно рассказывал о возможных последствиях, сравнивая их с действиями обвиняемых, естественно, в их пользу, строя на этом приёме оправдательную речь.

Во-вторых, гении адвокатуры для убеждения присутствующих в правоте приводимых ими мыслей, в целях доказанности рассуждений оппонента позволяли использование неправомерной аналогии. Хрестоматийным примером из практики Ф.Н. Плевако служит дело о старушке, укравшей жестяной чайник стоимостью 50 копеек. На суде прокурор, зная, что защищать старушку будет Ф.Н. Плевако, который, надо полагать, будет давить на жалость, призывать к милосердию, решил заранее парализовать воздействие предстоящей речи адвоката и сам высказал все, что можно было использовать для смягчения приговора: старая больная женщина, горькая нужда, кража незначительная, обвиняемая вызывает жалость, а не негодование. И все же частная собственность, подчеркнул прокурор, является священной, и, если позволить посягать на нее, государство погибнет. После речи прокурора слово было предоставлено защите. Ф.Н. Плевако задумчиво посмотрел в окно, словно наблюдая за чем-то очень примечательным, затем повернулся к залу и сказал: «Много бед и испытаний пришлось претерпеть России более чем за тысячелетнее существование. Печенег терзали ее, половцы, татары, поляки. И Батый конями топтал ее, и тевтонские рыцари насилывали, двенадцать языков во главе с Наполеоном Бонапартом подошли и взяли Москву. Все вытерпела, все преодолела Россия, только крепла и росла от испытаний. Но теперь, теперь... старушка украла чайник ценою в пятьдесят копеек. Этого Россия уж, конечно, не выдержит, от этого она погибнет безвозвратно». По залу пронеслась заливи́стая волна хохота.

Именно неправомерность аналогии и послужила причиной победы защиты. Неправомерная аналогия способна рассмешить публику, что тоже влияет на принимаемое судом решение.

На одном судебном процессе, адвокатом на котором выступал Анатолий Федорович Кони, подсудимому хотели вынести обвинительный приговор на основании того, что в его саквояже был обнаружен воровской инструмент, но факта воровства не было установлено. Кони заявил: «Тогда и меня судите за изнасилование». Когда судья возмутился: «Но ведь факта не было». Кони парировал: «Но инструмент-то имеется». В данном примере защитник подводит конкретный случай наличия

отмычек в багаже обвиняемого под общий случай: наличие инструмента еще не свидетельствует о том, что было совершено преступление. Перед нами умозаключение по аналогии от общего к общему.

Современные адвокаты, несмотря на жесткие рекомендации: речь в суде обязана быть строго официальной и не может содержать юмора и иронии [7. С. 43], тем не менее, по примеру выдающихся защитников, пытаются уходить от сугубо деловой речи и позволяют себе использовать юмор, а некоторые – и сатиру. Предельно эпатажным адвокатом в Москве сегодня является Александр Андреевич Добровинский, который использует иронические сравнения, заменяющие умозаключения по аналогии. Выступая адвокатом сенатора Владимира Иосифовича Слуцкера в деле по бракоразводному процессу, А.А. Добровинский утверждает, что понял тактический ход адвоката Ольги Сергеевны Слуцкер: ей важно было выиграть время. «Попавшие на закрытые заседания ... в один голос утверждают, что суд превратили в фарс. Шутил и сенатор, и его защитник. Например, когда ныне покойный адвокат Ольги Г.В. Любарская попросила отложить рассмотрение дела по причине своего ухода в отпуск, Добровинский заметил, что отпуск, вероятно, декретный, и пауза затянется на девять месяцев. Гералине Владимировне было шестьдесят девять лет» [8].

В-третьих, аналогия в судебном доказывании, несмотря на установку официальности речи, в ряде случаев допускает ироническую окраску.

В-четвертых, умозаключения по аналогии в судебных выступлениях защитников могут быть представлены как метафоры. Показательным в этом отношении стало дело управляющего московской гостиницей «Черногория» некоего Фролова, привлеченного к уголовной ответственности. Одна девушка приехала в Москву из провинции с намерением найти для себя работу домашнего учителя игры на фортепиано и остановилась в этой гостинице, заняв отдельную комнату на третьем этаже. Было уже за полночь, когда подвыпивший Фролов решил нанести ей «визит». На требование впустить его проснувшаяся от стука девушка ответила отказом, после чего по приказу Фролова полотеры начали ломать дверь. В тот момент, когда дверь затрещала, девушка в одной сорочке при 25-градусном морозе выпрыгнула из окна. От смерти ее спасло то, что во дворе было много снега, однако она сломала руку, что оказалось непреодолимым препятствием для преподавания. При рассмотрении дела в суде защитник обвиняемого наигранно-наивно отказывался понять, чего так испугалась девушка и почему выбросилась из окна с риском для жизни. Плевако, защищавший интересы пострадавшей, привел такую метафору: «В далекой Сибири в дремучей тайге водится зверек, которого судьба наградила белой как снег шубкой. Это горностай. Когда он спасается от врага, готового его растерзать, а на пути встречается грязная лужа, которую нет времени миновать, он предпочитает смерть от врага, чем замарать свою белоснежную шубку. И мне понятно, почему потерпевшая выскочила в окно». Ф.Н. Плевако не добавил больше ни слова. Суд признал Фролова виновным.

В.В. Мельник приводит умелую метафорическую интерпретацию нелестного выражения адвокатом С.А. Андреевским, которая позволила позитивно оценить критикуемое отдельными лицами явление [9]. «В качестве примера нравственно корректной «настройки» присяжных на гуманистическую «волну» путем актуализации и активизации у них общечеловеческих потребностей и чувств можно привести

следующий фрагмент из речи С.А. Андреевского по делу Кронштадтского банка, в котором адвокат с этой целью удачно обыграл выражение «суд улицы»: «Еще недавно один публицист дерзнул назвать суд присяжных «улицей». Но вопреки намерениям автора я вижу в этом слове не унижение или поругание суда присяжных, а такую характеристику его, в которой метко соединены едва ли не самые дорогие черты этого суда. И правда: пусть вы – улица! Мы этому рады. На улице свежий воздух; мы бываем там все без различия, именные и ничтожные; там мы все равны, потому что на глазах народа чувствуем свою безопасность; перед улицей никто не позволит себе бесстыдства – вспомним и похороны, о которых говорил вчера прокурор; когда вы на улице провожаете близкого покойника, незнакомые люди снимут шапку и перекрестятся... На улице помогут заболевшему, подадут милостыню нищему, остановят обидчика, задержат бегущего вора! Когда у вас в доме беда – грабеж, убийство, пожар – куда вы бежите за помощью? На улицу. Потому что там всегда найдутся люди, готовые служить началам общечеловеческой справедливости. Вносите к нам, в наши суды, эти начала... Приходите судить с улицы, потому что сам законодатель пожелал брать своих судей именно оттуда, а не из кабинетов и салонов».

Образно обыгрывая выражение «суд улицы», С.А. Андреевский под «улицей» имел в виду обыкновенных, простых людей, знающих жизнь, которые в большей степени способны служить началам общечеловеческой справедливости, сочувствовать и сопереживать потребностям и чувствам попавшего в беду человека, чем оторванные от жизни люди с кабинетными или салонными занятиями» [9].

А.Ф. Кони утверждал, что если мысли текут, развиваются в четкой логической последовательности, такую речь не только возможно, но и приятно слушать, ибо она покоряет ум и сердце своим ладным, гармоническим единством, но «если мысль скачет с предмета на предмет, перебрасывается, если главное постоянно прерывается, то такую речь почти невозможно слушать» [10. С. 115]. Типичные проявления логически непоследовательной речи связаны и с пропусками в речи адвокатов умозаключений, которые позволяют прийти к тому или иному выводу. Вывод не так убедителен сам по себе, как представленность всего хода мыслительных рассуждений, всего умозаключения полностью, приведшего к такому результату.

Таким образом, использование умозаключений по аналогии в судебном доказывании имеет свои особенности, а именно: возможность моделирования ситуации, использование неправомерной аналогии именно с целью публичной демонстрации ее ошибочности, несостоятельности; проявление иронии и яркой метафоричности. Аналогия позволяет нам обращаться к жизненному опыту и использовать его в тех случаях, когда демонстративные умозаключения невозможно применять в виду недостатка необходимых знаний. Аналогия дает возможность восполнять пробелы и выносить юридически значимые решения, когда необходимо посредством установления новых юридических норм урегулировать социально значимые отношения.

-
1. Невельская-Гордеева, Е.П. Абдукция как логический метод поиска истины / Е.П. Невельская-Гордеева // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. «Философия. Культурология. Политология.

- Социология». Симферополь: Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского. – 2014 – Т. 27 (66), № 3. – С. 418–423.
2. Болонкин, М.В. Математика доступна каждому [Электронный ресурс] / М.В. Болонкин. Режим доступа: <http://www.iht.uz/litseistam/291-matematika-dostupna-kazhdomu> (дата обращения 22.09.2015).
 3. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – 781 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/132388/Yablokov_-_Kriminalistika.pdf (дата обращения: 18.09.2015).
 4. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – 590 с.
 5. Головин, С.Л. Мировоззренческая обусловленность научного исследования / С.Л. Головин // Международный симпозиум «Путь, истина и жизнь»: материалы науч.-практ. конф. «Мировоззренческая обусловленность в науке, образовании, медицине и социальной практике»: альманах. – Курск. Изд-во Курского института менеджмента, экономики и бизнеса. – 2011. – Вып. 6. – 136 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.apologet.ru/files/1357372317ALMANAX-6.pdf> (дата обращения 20.09.2015).
 6. Гений нам тут не помешал бы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ogator.ru/naglyadnost.html> (дата обращения 24.09.2015).
 7. Введенская, Л.А. Риторика для юристов: учебное пособие для вузов / Л.А. Введенская. – М.: Феникс, 2008. – 568 с.
 8. Добровинский, А. Суд да честь / А. Добровинский // Tatler. – Герои tatler [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://m.tatler.ru/nashi_lyudi/interview_and_photo_set_21/441_a_dobrovinskiy_sud_da_chest.php (дата обращения 01.10.2015).
 9. Мельник, В.В. Искусство защиты в суде присяжных: учеб.-практ. пособие / В.В. Мельник. – М.: Дело, 2003. – 242 с.
 10. Кони, А.Ф. Избр. произв. – М., 1956. – 378 с.
 11. Шестопап, С. С. Политико-правовой персонализм и плюрализм – взгляды и трактовки Ж. Маритена / С.С. Шестопап // Теория и практика правоведения [Электронный ресурс]. – 2014. – Вып. 1 (5). – С. 32. Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/20177132.pdf> (дата обращения 01.10.2015).

© Невельская-Гордеева, Е.П., 2016.

© Шестопап, С.С., 2016.

Для цитирования: Невельская-Гордеева, Е.П. Особенности применения умозаключений по аналогии в судебной аргументации / Е.П. Невельская-Гордеева, С.С. Шестопап // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 2. – С. 76–83.

For citation: Nevel'skaya-Gordeeva, E.P. The aspects of analogical reasoning in legal argumentation / E.P. Nevel'skaya-Gordeeva, S.S. Shestopal // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 2. – P. 76–83.

Дата поступления: 11.11.2015.